УДК 070

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-64-72

Назира Курбанова Ташпулатова,

кандидат филологических наук,

Узбекский государственный университет

мировых языков

(100065, Узбекистан, г. Ташкент, ул. Кичик халка йули),

e-mail: naziraqurbon@list.ru

Жанр беседы в современном узбекском интеллектуальном журнале

В статье анализируются тексты бесед в социально-политическом и духовно-просветительском журнале «Тафаккур» («Мышление»). Изучено 50 текстов за период 2001–2017 годов. Проблемно-тематический анализ позволил выявить широкий предметный диапазон бесед – от древнетюркской истории и культуры до современной литературы и искусства тюркоязычных народов. В круг обсуждаемых вопросов вошли: грани соприкосновения Востока и Запада, искусство Америки, России и СНГ, тайны и загадки Туркестана, исламские мотивы в литературе и искусстве; отношение к женщине в современном мире, роль интеллигенции в обществе. Немало бесед касалось жизни великих людей, повлиявших на развитие литературы, культуры и науки Узбекистана. Выявлена общая особенность текстов: независимо от темы беседы в их содержании воспроизводится концептуальный паттерн, построенный на гуманистических идеях. В текстах бесед воссоздаётся исторический контекст, даётся проекция на современность; мир исследуется с философской и духовной позиций, рассматривается глазами представителя узбекской интеллектуальной элиты. Применялся метод лексико-семантического анализа, позволяющий выявить авторскую оценку в тексте, а также метод лингвостилистического анализа для выявления функционально-стилевой принадлежности текста. Анализ массива текстов показал, что журнал относится к «диалогическим» и воспроизводит в основном симметричный тип коммуникации, объединяющей равноправных партнёров. Вместе с тем это не исключает использование техники провокации, которая выступает как интрига, актуализирующая мыслительные ресурсы собеседника. Собеседники демонстрируют развитое логическое мышление, исследовательские способности, компетентность, здоровый скепсис, умение не только фиксировать очевидное, но и определять связи между явлениями; обладают независимостью суждений. Журналист нередко выступает равноправным партнёром, предъявляющим свою развёрнутую позицию по обсуждаемому вопросу, проявляет себя эрудитом, человеком с широким научным горизонтом, способным к тому же презентовать системные идеи в простой доходчивой форме. Анализ текстов позволил выявить концептуальные особенности жанра беседы в журнальных текстах, их своеобразие и отличие от других диалогических жанров.

Ключевые слова: журнал, жанр, беседа, журналист, стиль, собеседники, интерактивные и перцептивные возможности, позиция

Введение. Развитие информационных технологий, изменение моделей потребления информации, условий производства журналистской продукции в XXI веке привели к изменению формы подачи материала, трансформации старых жанров и появлению новых [11]. Однако беседа по-прежнему атрибутируется некоторыми специалистами в области теории и практики СМИ как аналитический жанр, мало подверженный влиянию внешних факторов. Это даёт им основание считать беседу неактивным видом подачи материала. Вместе с тем анализ текстов бесед и откликов на них читателей в изучаемом журнале опровергает это мнение.

К жанру беседы прибегают, когда обсуждаемый предмет не поддаётся моментальному и однозначному истолкованию, а требует всестороннего и глубокого рассмотрения [10, с. 118].

Беседа в аналитическом интеллектуальном журнале играет особую роль, поскольку позволяет в процессе обсуждения темы определять ключевые проблемы современного общества и предлагать читателю системные знания о закономерностях развития социальных, экономических, политических процессов, представлять авторитетный взгляд экспертов, способных к социальному прогнозированию.

Беседа – системный элемент интерактивной журналистики, которая знаменует собой «переход одностороннего воздействия печати на массу в сторону взаимного сотрудничества, переход журналиста от монолога к диалогу с аудиторией, взаимный обмен информацией. Такой вид отношений превращает обе стороны в равноправного информационного партнёра» [12]. Диалог же рассматривается не просто как путь к достижению

согласия, а как процесс открытой дискуссии и обсуждения актуальных проблем. Как пишет российский исследователь Г. С. Мельник, «беседа – метод получения информации в вербальной форме – процесс общения двух и более лиц, взаимообмен мыслями и информацией, равный диалог» [18, с. 15].

На примере деятельности социально-политического, духовно-просветительского журнала «Тафаккур», который считается видным изданием и пользуется популярностью среди узбекской интеллигенции, проанализируем специфику жанра и выявим ту роль, которую играет беседа в развитии современной национальной журнальной периодики.

«Беседа является важным аналитическим жанром журналистики, имеющим форму диалога или полилога, представляет собой двусоставный текст. Журналист играет особую роль: формирует основное содержание публикации, её характер (в частности, позитивный или критический)» [16]. В процессе общения позиции сторон коррелируются между собой. «Другой участник беседы также имеет свою позицию и рассуждает о предмете под контролем собственных представлений об этом предмете. Жанр тяготеет к объективности освещения. Интерактивность сокращает дистанцию между аудиторией и журналистом» [21]. То есть общение журналиста, имеющее определённую цель и тему, способствует осознанию жизненной истины путём получения разносторонней и эксклюзивной информации от собеседника, знакомства с его мыслями и личными размышлениями о предмете беседы. Происходит это благодаря точной навигации журналиста по поднимаемым проблемам, его умению определять вектор беседы и фокусировать внимание с помощью уточняющих и провоцирующих вопросов на ключевых моментах темы, что создаёт основу общей заинтересованности в общении, иными словами, интерактивность.

По сравнению с другими средствами массовой информации в печати реже встречаются случаи использования методов интерактивной журналистики. Это, в первую очередь, связано с ограниченностью их технических возможностей в использовании аудиовизуальных инструментов, например, как это происходит в прямом эфире. Здесь мы имеем отсроченный эффект воздействия на аудиторию, но порой не менее сильный.

В опубликованных беседах в изучаемом нами журнале «Тафаккур» учитывались коммуникативные (процесс обмена информацией сторонами), интерактивные (процесс рав-

ного взаимовступления в связь) и перцептивные (психологический процесс, связанный с признанием и взаимопониманием сторон) аспекты общения с позиции психологических требований.

Методология и методы исследования.

В исследовании применялся метод лексико-семантического анализа, который предполагает исследование семантического значения слов, используемых автором языковых средств, позволяющих выявить авторскую оценку в тексте, а также метод лингвостилистического анализа, который позволяет исследовать текст в аспекте его функционально-стилевой принадлежности (особенности стиля, жанра текста, функций, языковых средств, с помощью которых текст реализуется).

Объектом исследования стал узбекский интеллектуальный журнал «Тафаккур» («Мыслитель»). Журнал «Тафаккур» издаётся на узбекском языке с 1992 года, раз в месяц, в формате А4, объёмом 160 полос. Предмет – коммуникативные возможности жанра беседы в узбекских журналах. В данном исследовании рассмотрено 50 номеров издания за 2001–2017 годы, в которых обнаружены публикации в жанре беседы (выборка сплошная). Ставились задачи: выявить тип бесед, их проблемно-тематическое содержание, круг приглашённых собеседников, основные характеристики интервьюеров. Выбор издания обусловлен его популярностью и местом, которое он занимает в ряду социально-экономических журналов. Не случайно главный редактор журнала в 2017 году получил главную национальную премию в сфере журналистики за цикл материалов, широко пропагандирующих осуществлённые в годы независимости огромные преобразования в социально-духовной жизни страны.

Методологическое значение для нашего исследования имели научные работы, исследующие процесс речевого воздействия собеседников, особенности риторики и лингвистические особенности речевых жанров (Л. Р. Дускаева [7], О. С. Иссерс [9], Е. Б. Сахнова [13]).

Приняты во внимание научные труды, изучающие многообразие психологических особенностей процесса профессионального общения (Дж. Брайант и С. Томпсон [3], С. М. Виноградова, Г. С. Мельник [15], И. В. Ерофеева [8], С. Н. Ильченко [16], И. М. Дзялошинский [4; 5], Ф. Б. Нестеренко [20], Е. Е. Пронина [11], В. Ф. Олешко [19]).

Для определения типа коммуникации в беседах использовался подход исследовате-

ля И. М. Дзялошинского, согласно которому все виды коммуникации по целеполаганию разделяются на две большие группы:

1. Цель – взаимодействие с адресатом для передачи ему некоторого необходимого сообщения для его обогащения. Заинтересованность отправителя в данном случае в том, что он осознаёт равнозначную вовлечённость (свою и своего собеседника) в некую информационную цепь общественного сознания. Таким образом, обогащая другого, он обогащается и сам, обедняя другого и манипулируя им, наносит урон самому себе.

2. Цель – взаимодействие с адресатом для передачи ему некоторого необходимого сообщения, но не для его обогащения, а для подчинения его себе. Главной задачей коммуникации становятся – воздействие, убеждение, манипуляция. Для этого приходится прибегать к разнообразным средствам воздействия на сознание и эмоции получателя сообщения [5]. Такие коммуникации именуются исследователем соответственно «репрессивными» или «диалогическими» [4, с. 2].

Результаты исследования и их об- суждение. Проблемно-тематический анализ журнала «Тафаккур» выявил его важнейшую особенность: в содержании практически всех текстов, независимо от темы беседы, воспроизводится концептуальный паттерн, построенный на гуманистических идеях. Из номера в номер реконструируется образ жизни узбекского народа. В текстах бесед воссоздаётся исторический контекст, проводятся параллели с современными ситуациями. Мир исследуется здесь с философской и духовной позиции. Он рассматривается глазами представителя узбекской интеллектуальной элиты, какой ее понимают участники беседы. Эта «элита получает в данном издании право выносить суждения морального характера, расставляя акценты на том, что является правильным или неправильным» в сегодняшнем Узбекистане [1].

В этом смысле журнал по контенту можно сравнить с русскоязычными интеллектуальными изданиями, такими как «Сноб», «Русская жизнь» и «Русский пионер», где тексты бесед наполнены богатыми интертекстуальными элементами, что делает их эмоционально насыщенными [1; 2]. Здесь журналист является равным партнёром, эрудитом, человеком с широким научным горизонтом, способным к тому же воплощать свои системные идеи в простой доходчивой форме.

Журнал «Тафаккур» представляет собой особый тип изданий, условно определяемый

нами как «узбекский интеллектуальный журнал». Беседы в журнале печатаются в основном под рубриками «Пейзажи духовности», «Просветительское общение». В них поднимаются социально-политические и культурно-просветительские проблемы общества. Герои бесед в журнале не случайны. Каждый из них – человек с определённым статусом в обществе, признанный общественностью, имеющий чёткую жизненную позицию, с высоким интеллектом, широким кругозором и вкусом, одним словом, представитель «настоящей интеллигенции». В каждой из бесед обсуждаются актуальные вопросы, связанные с социально-политическими, культурно-правовыми, духовно-просветительскими процессами. Поставлены исследовательские задачи: во-первых, изучение представленности жанра беседы в массовой коммуникации; особенности жанра в журнальной публицистике; во-вторых, показ непосредственного воздействия передаваемой информации на сознание общественности; в-третьих, выявление проблемно-тематического содержания бесед, анализ воздействия журналиста и собеседника друг на друга и аудиторию, изучение процесса продуцирования новой информации и новых идей.

Изучение содержания бесед позволило выявить основную тенденцию – поиск истины, примиренческих оснований, дающих возможность раскрыться личности собеседника, показать его интеллектуальные ресурсы.

Анализ массива текстов показал, что журнал относится к «диалогическим» и воспроизводит в основном симметричный тип коммуникации, объединяющей равноправных партнёров. Вместе с тем, это не исключает использование техники провокации, которая выступает как интрига, «якорь», цепляющий эмоционально собеседника и приводящий в движение мыслительный процесс.

В научной литературе немало источников, раскрывающих манипулятивный характер публичных диалогов, где присутствуют черты манипуляции: 1) поиск односторонних выгод; 2) скрытое воздействие; 3) опора на автоматические и стереотипные реакции обеих сторон; 4) создание иллюзии независимости; 5) преследование целей, в которых собеседник не заинтересован в результате [6, с. 300].

Как показал наш анализ, тексты бесед в журнале «Тафаккур» демонстрируют другие черты: 1) взаимовыгодное сотрудничество; 2) явное, открытое общение; 3) развитие творческого потенциала; 4) двустороннюю

ответственность; 5) заинтересованность в совместном процессе [9].

При подготовке к беседе интервьюер уделяет большое внимание выбору темы, поиску героя, разработке концепции беседы, составлению вопросов, определению места проведения и созданию необходимых условий. Но выполнение упомянутых задач не означает полной готовности беседы. После этого наступает более ответственный этап – написание текста беседы, что иногда оказывается сложнее, чем общение с респондентом. Ведь во время интервью, беседы на радио или телевидении событие происходит в присутствии аудитории, что накладывает на журналиста дополнительную ответственность, требует постоянного контроля за своим поведением, речью и эмоциями. Воздействие беседы на читательскую аудиторию зависит от качества написанного текста, ювелирной работы журналиста в выборе языковых средств и формы подачи материала. Кроме того, основная идея беседы зависит не только от самого журналиста, но также и от собеседника.

Анализ бесед в журнале «Тафаккур» выявил наличие своеобразного стиля и традиций как самого журнала, так и отдельных опубликованных бесед. Во-первых, вопросы в журнальных беседах носят развёрнутый характер, изначально в них уже содержится некий тезис (суждение), т. е. вопросы, требующие такого же развёрнутого ответа, подтверждения тезиса или его опровержения, возможно, выдвижения альтернативного тезиса. Здесь важно уметь сохранить баланс между поднятым вопросом и взглядами участников беседы на данную проблему. Во-вторых, в беседах в журнале «Тафаккур» естественность и искренность отношений между журналистом и собеседником являются лучшим способом воздействия. В-третьих, по сравнению с другими печатными изданиями в данном журнале большое внимание уделяется языку и стилю, которые выглядят безукоризненными.

Для активизации беседы журналисты нередко используют такой способ взаимодействия с собеседником в процессе интервью или беседы, как провокация. Заметим, что изначально «провокация» рассматривалась как система методов, имеющих два характерных признака, отличающих её от других методов:

«1. Преднамеренность, осознанность данного поведения провоцирующим субъектом.

2. Негативный характер последствий для вовлечённого в провокацию адресата, незаинтересованность его в подчинении провокационным действиям, следовательно, манипу-

лятивный характер действий субъекта провокации» [13].

Вместе с тем провокация в интеллектуальной беседе представляет собой не просто технологию воздействия на собеседника, а ещё и «особый тип культуры и мышления», меняющий целеустановки и сам характер взаимодействия интервьюера и интервьюируемого. Провокация используется для поддержания интриги, актуализации мыслительных ресурсов собеседника.

Например, беседа Нурбоя Жаббарова с народным поэтом Узбекистана Хуршидом Давроном, опубликованная под заголовком «Совість означає: не відступай від істини» (2006. № 1. С. 15–21), представляет собой систему провоцирующих вопросов: «...*Являється ли індіферентність, безответственность нашей інтелігенції или же її личные інтереси причиною усилення прештрав, стоящих перед прогрессом? Вообще, інтелігентність – это привілея или відповідальність?*»

Изначально подвергается сомнению сама функция интеллигенции в прогрессивном движении общества. Такая постановка вопроса, несомненно, должна вызвать у собеседника определённую реакцию и заставить размышлять о судьбе интеллигенции в общественном процессе, при этом либо занять по отношению к ней негативную позицию, либо встать на её защиту, либо начать рассуждать о положительных и негативных свойствах интеллигентности. Приём контраста наиболее удачен для вовлечения в разговор читателей. Кроме того, приём контраста, направленный на необходимость выбора собеседником позиции «за» или «против», несомненно, интригует, способен привлечь внимание аудитории: «*Прежде всего, кто на самом деле інтелігент? Для меня человек в поле, который нашіптывает газели Навои, более інтелігентен, чем безответственный и полуграмотный министр, считающий себя інтелігентом. Духовный человек, который познал смысл своей жизни, является інтелігентным. Поэтому інтелігенція – скорее, відповідальність, нежели перевага...*»

Собеседник, как видим, выбирает путь защиты интеллигенции, видит в её представителе субъекта, ответственного за действия, а силу – в её духовности.

Другой пример создания журналистом провокации – акцентуация на мировоззренческом разломе и разном понимании слова «богатство»: «...*Сегодня в нашей жизни всё*

больше становится популярным меркантильность. Яркий пример – строительство пышных особняков, так называемые соревнования в проведении свадеб, необъяснимая страсть к богатствам. Самое худшее – хвастовство от накопленного состояния, чрезмерное высокомерие. Число таких людей постоянно растёт. Ведь наш предок – Алишер Навои – считал богатство средством принесения пользы обществу. Богатство – это когда человек даёт покров бедным. В чём причина такой разницы между мировоззрением предков и нынешнего поколения?»

Собеседник парирует и в свою очередь позволяет себе парадоксальные высказывания: *«Одна из причин меркантильности – неспособность полного избавления от последствий феодализма. Именно из-за этого мы всё ещё не достигли всех основ рыночной экономики. Состояние, накопленное путём мошенничества, не имеет отношения к богатству. Сегодня самые богатые люди мира – это высокоинтеллектуальные люди».*

В контексте беседы становится понятным, что оба партнёра по диалогу разделяют понятия «интеллектуальность» и «интеллигентность».

В данном отрывке беседы можно увидеть, что из-за высокой актуальности поднятой темы воздействие на аудиторию получилось сильным. Собеседник в своих ответах смог выразить своё внутреннее «Я».

Для повышения экспрессивности беседы журналист использует разные способы. Это можно увидеть и в тактике журналиста при формулировании вопросов. Например, в вопросах и ответах Нурбая Жаббарова или Мухиддина Рахима преобладает просветительский элемент, а не просто словесная игра и инкрустация текста. Формулируя мировоззренческие вопросы, журналисты опираются на различные факты, символы, авторитетные источники. Обычно, когда задается вопрос, автор, в первую очередь, стремится внести ясность в ту или иную ситуацию, уточнить мысль или же выяснить суть некой проблемы, которая его мучает. Но такие авторы, как Эркин Аъзам, Фаррух Джаббаров и Икбол Кушшаева, в своих вопросах всегда считаются с действительностью, пытаются сделать акцент на конкретной ситуации, связанной с выбранной для беседы личностью. Благодаря живому образному языку собеседники добиваются максимального воздействия на аудиторию.

В журнальных беседах в первую очередь соблюдаются художественные языковые нормы, что отличает их фирменный стиль. Вместе с тем особой приметой этих бесед является использование слов и выражений, которые нередко используются в других печатных СМИ. Это относится к терминологии, неологизмам и метафорам. Например, в упомянутой выше беседе автор использует слово «сарвати», что означает «богатство». Но это совсем не обыденное слово в узбекской речи. В беседе Дамина Жумакула с профессором Нажмиддином Камиловым под заголовком «Мир спасёт доброта» (2008. № 3. С. 17–26) автор использовал слово «кайхоний», что означает «воображаемый». Это слово также нельзя встретить в обычном тексте. Ещё один пример – беседа Фарруха Джаббарова с доктором филологических наук, языковедом Низомиддином Махмудовым под заголовком «Наш высокий и бессмертный язык» (2010. № 2. С. 7–18). Здесь автор использует слово «чунг», что означает «очень» или «большой». Таких примеров достаточно много. В беседе со знаменитым узбекским кинорежиссёром Джахонгиром Касымовым Икбол Кушшаева задаёт следующий вопрос: «Рынок – это непобедимый монстр?». Здесь слово «монстр» применяется в значении «неумолимый процесс». Обратим внимание на ответ респондента в этой же беседе: *«Если режиссер в процессе съёмки будет идти на поводу оператора или капризного актёра, который схватил “звёздную” болезнь, то снимаемая картина может превратиться в обычную “табуретку”*». Под словом «табуретка» подразумевается низкий уровень картины, иными словам, примитивное изделие.

То есть главная идея этих примеров в том, что в большинстве случаев сохраняется оригинальная мысль героев. Таким образом, до читателя мастерски доводится своеобразие мировоззрения респондента. А ответ собеседника позволяет ему предстать перед читателем в качестве грамотной, высокоинтеллектуальной личности, с широким кругозором. Передаётся его гражданская позиция в отношении происходящих вокруг событий.

Из-за того, что коммуникативный процесс непосредственно связан с местом и временем, его сложно разглядеть в журнале. Поэтому мы считаем, что интерактивность в журнале есть проявление идейного равенства. Например, вернёмся к последней беседе. Джахонгир Касымов – кинорежиссёр, хорошо знает своё дело. А Икбол Кушшаева – не про-

сто модератор беседы и транслятор чужих идей. Она достаточно хорошо разбирается в сфере кино, знает его прошлое и сегодняшнее состояние, поэтому способна не просто понимать собеседника, но и, если понадобится, вступить с ним в дискуссию. Это принуждает респондента говорить умно, серьёзно размышлять об обозначенном предмете. Результат – идейное равенство, живое общение. Например:

– *Ирландский писатель Джеймс Джойс писал, что «порнография и дидактика – фальшивые вещи, не имеющие отношение к искусству...» На первый взгляд – это несопоставимые понятия, но автор всё же их ставит рядом...*

– *Знаете, дидактика и порнография – оба понятия очень очевидные, простые. В них нет никаких секретов, которые делают искусство искусством. Если вы прочтёте Навои или Руми, то там нет прямой мысли, вроде «не пей – будешь хорошим человеком. Но в то же время не стоит забывать, что в литературе есть приверженность к дидактике».*

Журналист предлагает своё мнение о роли женщины в современном мире, предпочитая иметь дело с разносторонней, а не линейной личностью, с заданной, примитивной программой.

– *Почему-то на наших экранах встречаются женщины только двух типов. Первая – если ударить по правой щеке, подставит левую. Вторая – меркантильная женщина, которая видит смысл жизни в статусе, богатстве. Я бы предпочла, чтобы на экраны вынесли внутренний, настоящий мир узбекской жизни, чтобы показали образ ценящей, интеллигентной личности.*

– Её взгляд оказывается близким собеседнику.

– *Согласен с вами. К сожалению, такие произведения можно по пальцам перечислить. Если вспомнить, то нет такой картины, которая по-настоящему показывала бы характер настоящей узбекской женщины. В фильмах «Родник», «Дом под Луной», «Забаржад», «Мужчина» есть только некоторые попытки.*

Ещё одна причина успеха данной беседы – журналист долго наблюдал за героем в качестве и личности, и специалиста. В процессе наблюдения автор также обогатил свои знания в области кино. Изучил беседы с данным героем в печати, чтобы лучше узнать его режиссёрские работы, настоящие внутренние переживания, связанные со сферой, его

характер, настроение. Это можно увидеть и в заданных вопросах, отношении к настоящему состоянию узбекского кино и личных выводах. Кроме того, Икбол Кушшаева хорошо понимает внутренние переживания героя, чувствует их. Её основная цель – достичь идейного сближения с собеседником.

Основная задача многих бесед в журнале «Тафаккур» заключается именно в этом – путём идейной близости донести до читателя новый, своеобразный взгляд, новую информацию. Это можно увидеть и на примере рассмотренных выше бесед. Но не всегда удаётся достичь этой цели. В журнале иногда встречаются и материалы низкого качества. В качестве примера можно привести беседу Шохсанам с доктором филологических наук Турой Мирзаевым под названием «Билган элга эрк боқар». Журналист, очевидно, не совсем знаком с деятельностью собеседника. Задаёт случайные вопросы, что показывает низкий уровень его подготовленности к беседе. У беседы нет цели, не понятна её суть. У темы отсутствует концепция. Здесь стоит отметить, что журналист всегда должен знать, какой вопрос респондент ожидает, в какой форме он захочет отвечать, кроме того, автор должен чётко знать, чего добивается от собеседника, какого рода ответ он хочет получить от своего героя.

Выводы. Большое количество сведений в нестандартной форме журналист получает в беседе – непосредственном речевом общении с лицами, являющимися экспертами в изучаемой ситуации. Беседа отличается от интервью прежде всего тем, что все участвующие в ней равноправны в изложении собственного мнения или формулировке вопросов. В ходе беседы журналист получает информацию о фактах, мнениях, прогнозах, речевых приметах собеседников. В диалоге журналист выполняет двоякую задачу: не только передаёт смысл и содержание беседы, но и пытается воспроизвести точность речевых приёмов собеседника, его интонацию.

В журнале «Тафаккур» мы определили коммуникативную широту жанра беседы и способы воздействия на собеседника и аудиторию, это важно в определении популярности и авторитета издания среди читателей. Главное требование интерактивно-коммуникативного общения – подача новой информации аудитории путём прямого, непосредственного диалога, а также важность роли личной активности сторон в выяснении сути и значения проблемы, установления идейной близости между журналистом и респондентом.

том. Журнал «Тафаккур» на протяжении всего указанного периода сохранял стандарты качества высокой журналистики, используя

возможности жанра беседы, привлекал к обсуждению актуальных проблем современности думающую аудиторию.

Список литературы

1. Акуличев А. С. Журналы «Русская жизнь», «Русский пионер», «Сноб»: предпосылки к выделению нового типа периодических изданий // Вестник Вологодского государственного университета. Сер. 8. Литературоведение, журналистика. 2012. Вып. 11. С. 106–110.
2. Акулиничев А. С. Подача информации в современных русских интеллектуальных журналах: фрагментарность и культивирование медиавирусом // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 8. Литературоведение. Журналистика. 2013. № 12. С. 21–25.
3. Браун Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М.: Вильямс, 2004. 432 с.
4. Дзялошинский И. М. Манипулятивные технологии в массмедиа // Вестник Московского государственного университета. Сер. 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 56–75.
5. Дзялошинский И. М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям. М.: Престиж, 2006. 104 с.
6. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномен, механизмы и влияние. М.: Моск. гос. ун-т, 1997. 344 с.
7. Дускаева Л. Р. Диалог в газетных речевых жанрах / под ред. М. Н. Кожиной. СПб.: СПбГУ, 2012. 274 с.
8. Ерофеева И. В. Психология медиатекста. Чита: ЗабГУ, 2014. 165 с.
9. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2012. 299 с.
10. Пичугин А. В., Смирнов В. Б. Беседа: разновидность интервью или самостоятельный жанр? // Вестник Волгоградского государственного университета. 2005. Вып. 4. С. 116–121.
11. Пронина Е. Е. Психология журналистского творчества. М.: КДУ, 2006. 368 с.
12. Савченко Л. В. Проблемы трансформации жанров и их идентификации в теории и практике журналистики [Электронный ресурс] // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. науч. журн. 2018. № 4. Режим доступа: <http://www.universum.com.ru/philology/archive/item/5730> (дата обращения: 14.10.2018).
13. Сахнова Е. Б. Способы речевого воздействия журналистов в печатных интервью // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. 2012. Т. 12, № 2. С. 105–109.
14. Степанов В. Н. Провоцирование в социальной и массовой коммуникации. СПб.: Роза мира, 2008. 268 с.

Источники

15. Виноградова С. М., Мельник Г. С. Психология массовой коммуникации: учебник. М.: Юрайт, 2015. 512 с.
16. Ильченко С. Н. Интервью в журналистском творчестве: учеб. пособие. СПб., 2003. 93 с.; М.: Юрайт, 2015. 512 с.
17. Князев А. А. Энциклопедический словарь СМИ. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2002. 342 с.
18. Мельник Г. С. Общение в журналистике: секреты мастерства: учеб. пособие. Изд. 2-е., доп. СПб.: Питер, 2009. 235 с.
19. Олешко В. Ф. Психология журналистики: учебник М.: Юрайт, 2016. 351 с.
20. Словарь-справочник: журналистика, реклама, паблик рилейшнз: 1700 терминов / Ф. Б. Нестеренко [и др.]. Ташкент: Зар калам, 2003. 400 с.
21. Артыкова Ю. Интерактивная журналистика. Ташкент: Мумтос су, 2011. 113 с.

Статья поступила в редакцию 12.01.2019; принята к публикации 09.02.2019

Библиографическое описание статьи

Ташпулатова Н. К. Жанр беседы в современном узбекском интеллектуальном журнале // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 1. С. 64–72. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-64-72.

Nazira K. Tashpulatova,
 Candidate of Philology,
 Uzbek State University of
 World Languages

(Kichik Khalka Yuli st., Tashkent, 100065, Uzbekistan),
 e-mail: naziraqurbon@list.ru

Genre of Conversation in the Modern Uzbek Intellectual Journal

The article analyzes the texts of conversations in the socio-political and spiritual-educational magazine *Tafakkur* ('Thinking'). 50 texts for the period from 2001 to 2017 have been studied. Problem-thematic analysis allowed us to reveal a wide subject range of conversations – from the ancient Turkic history and culture to the modern literature and art of the Turkic-speaking peoples. The circle of issues under discussion included: the facets of contact between the East and the West, the art of America, Russia and the CIS, the mysteries and mysteries of Turkestan, Islamic motifs in literature and art, attitude to women in the modern world, the role of the intelligentsia in society. Many conversations recreate the lives of great people who influenced the development of literature, culture and science of Uzbekistan. The world is explored here from a philosophical and spiritual position, viewed by the eyes of a representative of the Uzbek intellectual elite. The method of lexical-semantic analysis was also used, which allows us to identify the author's assessment in the text, as well as the method of linguistic and stylistic analysis to identify the functional and stylistic identity of the text. An analysis of the array of texts showed that the journal refers to the "dialogical" and reproduces a mostly symmetrical type of communication uniting equal partners. At the same time, this does not preclude the use of provocation technology, which acts as an intrigue that actualizes the mental resources of the interlocutor. The interlocutors demonstrate developed logical thinking, research skills, competence, healthy skepticism, the ability not only to fix the obvious but also to determine the connections between phenomena, they are independent in their judgments. The journalist often acts as an equal partner presenting his extended position on the subject under discussion, he manifests himself as an erudite, a person with a broad scientific outlook who can, moreover, present systemic ideas in a simple, understandable form. Analysis of the texts allowed us to reveal the conceptual features of the conversation genre in journal texts, their originality and difference from other dialogical genres.

Keywords: journal, genre, conversation, journalist, style, interlocutors, interactive and perceptual capabilities, position

References

1. Akulich, A. A. Journals Russian Life, Russian Pioneer, Snob: preconditions for the allocation of a new type of periodicals. *Vestnic Vologodskogo gos. un-ta. Ser. 8: Literaturovedeniye, zhurnalistika*, no. 11, pp. 106–110, 2012. (In Rus.)
2. Akulinichev, A. S. Information supply in modern Russian intellectual journals: fragmentation and cultivation of media viruses. *Vestnic Volgogradskogo gos. un-ta*, no. 12, pp. 1201–25, 2013. (In Rus.)
3. Bryant J., Thompson, S. Fundamentals of the impact of the media (tr. into Eng. M: Izd. dom "Vil'yams", 2004. (In Rus.)
4. Dzyaloshinsky, I. M. Manipulative technologies in the mass media. *Vestnic Moskovskogo gos. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika*, no. 2, pp. 56–75, 2005. (In Rus.)
5. Dzyaloshinsky, I. M. Journalism of complicity. How to make the media useful to people. M: Prestige, 2006. (In Rus.)
6. Dotsenko, E. L. Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection. M: Mos. gos. universitet, 1997. (In Rus.)
7. Duskaeva, L. R. Dialogue nature of newspaper speech genres. SPb: SPbGU, 2012. (In Rus.)
8. Erofeeva, I. V. Psychology of media text. Chita: ZabGU, 2014. (In Rus.)
9. Issers, O. S. Communicative strategies and tactics of Russian speech. Moscow: LKI, 2012. (In Rus.)
10. Pichugin, A. V., Smirnov, V. V. Beseda: a kind of interview or an independent genre? *Vestnic VolgU*, no. 4, pp. 116–121, 2005. (In Rus.)
11. Pronina, E. E. Psychology of journalistic creativity. M: KDU, 2006. (In Rus.)
12. Savchenko, L. V. Problems of transformation of genres and their identification in the theory and practice of journalism. *Universum: Filologiya i iskusstvovedeniye: elektron. nauchn. zhurn.* 2018. No. 4 (50). Web. 01.01.2019. <http://www.7universum.com/ru/philology/archive/item/5730>.
13. Sakhnova, E. B. Ways of Speech Effects of Journalists in Print Interviews. *Izvestiya. Saratov gos. univertsiteta. Ser. Filologiya. Zhurnalistika*, no. 12, pp. 105–109, 2012. (In Rus.)
14. Stepanov, V. N. Provocation in social and mass communication. St. Petersburg: Rose of the World, 2008. SPb: Roza mira, 2008. (In Rus.)

Sources

15. Vinogradova, S. M., Mel'nik, G. S. The psychology of mass communication. M: Yurayt, 2015. (In Rus.)

16. Il'chenko. S. N. Interview in journalistic creativity. SPb: 2003. (In Rus)
17. Knyazev, A. A. Encyclopedic Dictionary of the media. Bishkek: 2002. (In Rus.)
18. Mel'nik, G. S. Communication in journalism: the secrets of mastery. SPb: Piter, 2009. (In Rus.)
19. Oleshko V. F. Psychology of journalism: a textbook. M.: Yurayt, 2016. 240 p. (In Rus.)
20. Journalism. Advertising. Public Relations. Dictionary. Directory (1700 concepts). Nesterenko und andere. Tashkent: Zar Kalam, 2003. (In Uzb.)
21. Artykova Yu. Interactive journalism. T: Mumtos sous. 2011. 113. p. (in Uzb.)

Received: January 12, 2019; accepted for publication February 09, 2019

Reference to the article

Tashpulatova N. K. Genre of Conversation in the Modern Uzbek Intellectual Journal // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 1. PP. 64–72. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-64-72.